

Госпожа Гаэльского процветающего королевства в сопровождении делегации прибыла в Имперский город. Бесчисленные толпы собрались, словно облака. Атмосфера, омраченная ужасной террористической атакой, как свидетельство глубокой веры, быстро потеплела.

Серебристые волосы, пушистые, как облака. Стены, сверкающие, словно искусно изготовленные драгоценные камни. Лицо белое, как слоновая кость, с прекрасной внешностью, будто высеченное скульптором. Женщина в белоснежных одеяниях предстала рядом с рыцарями процветающего королевства. В тот момент граждане с благоговейным трепетом и молитвами почтительно признали эту даму. Как воплощение богини Гаэль, она одним своим прекрасным обликом внушала трепет толпе.

"Воплощение Гаэль прибыло..!"

"Ах! Воистину элегантная и благородная особа!"

Это была чистая дева, благословенная Белым Драконом - Джавелин Элбион Рассел. Она ответила молитвой, воздев руки вместе с гражданами, выражавшими почтение. Опасаясь хаоса и беспорядка, Балтарская империя развернула массивные войска, обеспокоенные тем, что толпы, собирающиеся в городе, могут проявить спонтанные действия. Однако встречающие Джавелин граждане сохраняли дисциплинированное построение, поддерживая порядок до самого конца.

"Рада вас видеть, Святая Джавелин."

"Ваше Величество, надеюсь, вы здоровы. Должно быть, это милость той же земной богини, что благословляет всех нас здесь."

Император с усами приветствовал делегацию из триумфального королевства вместе со своими министрами. Это был весьма роскошный прием. Правитель империи лично вышел встречать их внутри города - это было неожиданно. Даже священники были озадачены; Империя и триумфальное королевство всегда поддерживали тонкий баланс сил, что делало это еще более необычным.

"Как поживает Багровый Дракон Балтарской Империи?"

"..Благодаря вашей заботе, мы не пострадали."

Рудмила, сопровождавшая императора, обменялась взглядами с Джавелин, возглавлявшей делегацию. Святая вежливо поприветствовала. В ответ принцесса склонила голову и заговорила. Они обменялись приветствиями, интересуясь самочувствием друг друга, но в их словах не было тепла. Резкая и суровая атмосфера в их глазах говорила об этом.

Благословенные защитой Красного и Белого Драконов, подобно пользователям благословений, славились своими выдающимися способностями. Вражда и соперничество, проявляющиеся из благословений, всегда перерастали в конфликты. Красный и Белый Драконы могли столкнуться в смертельной битве. Поэтому каждая встреча принцессы и святой сопровождалась множеством страхов и тревог.

"Я слышала, что жестокая преступная организация устроила бомбовую атаку, повлекшую за собой печальную гибель многих граждан. Как святая триумфального королевства, я выражаю свои глубочайшие соболезнования."

"Благодарю вас за ваши слова."

"Я слышала, что герой, предотвративший угрозу бомбы, является потомком Максимилиана, воина. Если Ваше Высочество позволит, я бы хотела встретиться с мудрецом семьи Хоэнберг."

Гаель Дор и Взрывчатое Подразделение давно были преследуемыми врагами даже внутри триумфального королевства. Они убили множество священников. Они даже совершали ужасные преступления, проводя взрывные атаки на соборы. Было вполне естественно, что святая, представляющая триумфальное королевство, хотела выразить благодарность герою. В конце концов, Эданант, в некотором роде, отомстил триумфальному королевству, наказав злодеев. Это был запрос, имевший полный смысл.

Однако по какой-то причине инстинкт начал звать: "Они ни в коем случае не должны встречаться." Почувствовав инстинктивное чувство кризиса, Рудмила прищурилась и посмотрела на Джавелин. И тогда Белый Дракон встретил взгляд Багрового Дракона с уверенной позой.

Слава - обоюдоострый меч. Для экстравертов она служит крыльями уверенности, а для интровертов - позорными оковами. К какой категории принадлежу я, на самом деле? К сожалению, я отношусь ко второй.

Поскольку королевская семья Балтарии энергично продвигала героя, наказавшего жестоких злодеев, я оказался еще больше погруженным в поле общественного внимания. Не мог не задаваться вопросом, не пытаются ли они таким образом отомстить семье Хоэнберг, поскольку они, казалось, делали это естественным образом.

"Его лицо на первой полосе каждой газеты! Ну да, Итан действительно примечателен!"

".."

В одно мгновение младший сын семьи Хоэнберг, который стал причиной скандала с принцессой Людмилой, превратился в героя. Естественно, газетные репортеры не упустили своего шанса. Они написали сенсационные статьи. Они даже включили черно-белые фотографии его на одной странице.

В эпоху, где понятие частной жизни отсутствовало, они без колебаний использовали откровенно сделанные фотографии. Это привело к самому худшему исходу, при котором его личность могла быть легко обнаружена, куда бы он ни пошел. Представляя репортёров, которые пойдут на всё ради эксклюзива, я тихо сжал рукоять своего пистолета.

"Разве благородные семьи обычно не присылают брачные предложения как по часам, когда кто-то становится знаменитым? Но почему ни одного так и не поступило? Странно тихо. Судя по этим статьям, они даже детализировали адрес его нынешнего места жительства!"

Неужели он действительно сохраняет такое молчание?

Это странно.

Благородные, состоящие из эксцентричных и уникальных людей, не должны быть такими тихими.

Я даже рассматривал абсурдную идею, что застенчивые, робкие юные леди могут колебаться в признании своих чувств, но даже для меня это была поистине напрасная фантазия.

"Максимилиан тоже был тихим, когда был активен как герой. Но это потому, что Максимилиан

был помолвлен с младшей дочерью королевской семьи уже давно.. А у меня даже нет партнера по помолвке в двадцать три года."

Даже если бы он был женатым человеком с женой, к нему все равно должны были бы подойти, чтобы стать его наложницей.

Что, черт возьми, происходит?

Если только могущественные силы не препятствуют этим брачным предложениям..

Продолжая размышлять по кругу, Рю, которая игриво крутилась вокруг как поезд, внезапно последовала за мной очень близко.

"Ваше Высочество, вы случайно дома?"

Когда я повторял свои бесполезные, но важные фантазии,

Я услышал стук в дверь.

А затем раздался голос Людмилы позади меня.

"Эхо!"

Я действительно слышал, что сегодня есть важные дела, но при звоне Людмилы замер на месте. В результате Рю, шедшая за мной так близко, столкнулась со мной лоб в лоб.

"Вы пришли, Ваше Превосходительство. Но.."

Игнорируя дискомфорт от ушиба бедра, Рудель срочно привела в порядок свою растрепанную одежду.

Затем она спустилась на первый этаж.

"У нас гость из Процветающего Королевства. Позвольте мне представить вам, Ваше Превосходительство, Святу из Процветающего Королевства."

"..Что?"

Святая?

Это Беатриче.

Девушка с ниспадающими серебристыми волосами совсем не похожа на легендарного управляющего рыболовецким хозяйством..

После этого Рудмила поняла, что приглашенный ею гость - "Первая Святая". Дипломатическая делегация из Процветающего Королевства должна была прибыть в Жёлтую Столицу сегодня. Она на мгновение забыла об этом факте из-за головной боли, вызванной газетами, наполняющими сенсационные истории и преувеличенные отчеты.

"Явелин Альбеон Рассел, Первая Святая из Королевства Процветания Гейл. Для меня честь встретить вас, лорд Хоенберг из семьи Хоенберг".

"Прошу прощения. Я Эданант фон Хоенберг".

Возможно, из-за того, что она стояла рядом с худощавой Рудмилой,

Первая Святая из Процветающего Королевства выглядела гораздо моложе и изящнее своего истинного возраста.

Было трудно угадать ее возраст.

Возможно, она еще не прошла церемонию совершеннолетия.

Покосившись в сторону, я встретился взглядом с Явелин. Белый дракон мягко улыбнулся, что привело меня в замешательство.

"Что-то не так с моим лицом? Я знаю, что я красива, но слишком пристальные взгляды могут быть неловкими."

"Нет, ничего".

Свежее лицо, но странно знакомое.

Неужели я встречал ее где-то раньше?

Чувство дежа вю пронзало мое горло, заставляя меня чувствовать себя странно неуютно.

"Я слышала, что лорд Эданант использует Святой Меч Альдебаран. Это правда?"

"Да, это так".

Наконец-то настало это время.

Святой Меч Альдебаран.

Вот почему Первая Святая лично спустилась.

Хотя Максимилиану была оказана защита героического божественного меча и вручен Священный Меч Изгнания, право собственности естественно принадлежало Процветающему Королевству. Даже несмотря на то, что это был посторонний, которому не было передано право собственности, использование Священного Меча без разрешения, несомненно, будет неприятно для Процветающего Королевства.

Его не накажут, правда?

Все же он герой, победивший злодеев.

Если бы вы были так любезны, чтобы смягчить наказание до штрафа.. Мне кажется, что одной только компенсации, которую я должен выплатить королевской семье, достаточно, чтобы убить меня.

"В таком случае, я надеюсь, вы будете использовать его хорошо, гонджи. Божественный Меч Маэлстрёма - это драгоценная реликвия Святого Королевства".

"Да?"

"Если Альдебаран выбрал вас, значит, для этого была причина".

"..А, я понял".

Он был озадачен готовностью Явелин передать Божественный Меч Маэлстрёма, оружие, предназначенное исключительно для героев, как оптовый товар.

Казалось, что и Рудмила чувствовала то же самое.

Это было не дело Святой решать.

Строго говоря, владельцами Святых Мечей были правители и представители Святого Королевства.

Но даже так, Явелин уверенно заявляла, что возьмет на себя всю ответственность.

"Эданант Гонджи, или.. не хотите ли поделиться секретом только вдвоем?"

"Да?"

Мягкий шелестящий звук, и Святой, безупречно выглядевший в белом, схватил меня за руку и обнял.

Что, черт возьми, здесь происходит?

Я моргнул, пораженный непостижимым и непредсказуемым поведением Святого.

В то же время Рудмила, выражение лица которой до этого было неодобрительным, с удивлением отреагировала на внезапные действия Копья.

Первая леди процветающего королевства Гаэль возглавила делегацию и прибыла в Имперский город. Бесчисленные толпы собрались, как облака. Атмосфера, которая была подавлена ужасной бомбардировкой как доказательство сильной веры, быстро оживилась.

Серебристые волосы, пушистые, как облака. Стены, сияющие, словно тщательно изготовленные драгоценные камни. Лицо, белое, как слоновая кость, с красивой внешностью, как будто вырезанное скульптором. Женщина в чисто белых одеяниях предстала перед гражданами вместе с паладинами процветающего королевства. В этот момент граждане, с короткими вздохами и молитвами, с почтением признали леди. Как воплощение богини Гаэль, леди одним своим прекрасным видом вызывала благоговение толпы.

"Воплощение Гаэль прибыло.."

"Ах! Поистине элегантная и благородная особа!"

Воплощение богини. Чистая дева, благословенная Белым Драконом. Джавелин Албион Рассел. Она ответила молитвой, воздев руки вместе с гражданами, выражающими уважение. Опасаясь хаоса беспорядков, Балтарийская империя развернула массированные военные силы, опасаясь, что толпы, собравшиеся в городе, могут проявить спонтанные действия. Однако граждане, приветствующие Джавелин, сохраняли дисциплинированное построение, поддерживая порядок до конца.

"Давно не виделись, Святая Джавелин".

"Ваше Величество, надеюсь, вы здоровы. Должно быть, это благодать той же земной богини, благословляющей всех нас здесь".

Император с усами приветствовал делегацию из победившего королевства вместе со своими министрами. Это был довольно пышный прием. То, что правитель империи лично вышел встречать их внутри города, было неожиданно. Даже священники были озадачены; империя и победившее королевство всегда поддерживали деликатный баланс сил, что делало это еще более странным.

"Как поживает Багровый Дракон Балтарийской империи?"

"..Благодаря вашей заботе, мы не пострадали".

Рудмила, сопровождавшая императора, обменялась взглядами с Джавелин, возглавлявшей делегацию. Святая вежливо поприветствовала. В ответ принцесса склонила голову и заговорила. Они обменялись приветствиями, справляясь о благополучии друг друга, но в их словах не было тепла. Резкая и суровая атмосфера в их глазах свидетельствовала об этом.

- Красный и Белый Драконы соревновались за господство в небе на протяжении веков, словно представляя отрывок из священных писаний.

Те, кто были благословлены защитой Красного и Белого Драконов, как пользователи благословений, славились своими экстраординарными способностями. Вражда и соперничество, проявлявшиеся от благословений, всегда перерастали в конфликты.

Красный и Белый Драконы могли столкнуться в смертельной схватке.

Поэтому каждый раз, когда принцесса и святая встречались, за этим следовало много страхов и тревог.

"Я слышал, что жестокая преступная организация совершила взрыв бомбы, в результате чего были принесены в жертву многие граждане. Как святая победившего королевства, я выражаю свои глубокие соболезнования".

"Спасибо за ваши слова".

"Я слышал, что герой, предотвративший угрозу взрыва, является потомком Максимилиана, воина. Если Ваше Высочество разрешит, я хотела бы встретиться с мудрецом семьи Хохенберг".

".."

Гай Дор и Отдел взрывчатых веществ были давними преследуемыми врагами даже внутри победившего королевства. Они убили многих священников. Они даже совершили зверства, проведя бомбовые атаки на соборы. Было естественно, что святая, представляющая победившее королевство, хотела выразить благодарность герою. В конце концов, в некотором роде Эданант отомстил за победившее королевство, наказав злодеев. Это была просьба, которая имела полный смысл.

Но по какой-то причине

Инстинкт начал звать: "Они ни в коем случае не должны встретиться".

Ощущая интуитивное чувство кризиса, Рудмила сузила глаза и посмотрела на Джавелин.

И тогда Белый Дракон встретил взгляд Багрового Дракона с уверенной позой.

Слава - обоюдоострый меч.

Для экстравертов она служит крыльями уверенности,

А для интровертов - позорными оковами.

К какой группе принадлежу я?

К сожалению, я попал в последнюю категорию.

Поскольку балтарийская королевская семья энергично продвигала героя, покаравшего жестоких злодеев, я оказался еще больше погруженным в поле общественного внимания. Я не мог не задаваться вопросом, не пытаются ли они таким образом отомстить семье Хохенберг, поскольку они, казалось, так естественно "раскручивают" его.

"Его лицо на первой полосе каждой газеты! Вау, действительно, Этан замечателен!"

".."

В одно мгновение младший сын семьи Хохенберг, который был замешан в скандале с принцессой Людмилой, превратился в героя. Естественно, газетные репортеры не упустили своего шанса. Они написали сенсационные статьи. Они даже включили черно-белые фотографии его на одной из страниц.

В эпоху, когда не существовало понятия частной жизни, они без колебаний использовали откровенно сделанные снимки. Это привело к самому худшему исходу, при котором его личность можно было легко обнаружить везде, куда бы он ни пошел. Думая о репортерах, которые ради эксклюзивной новости готовы на все, я тихонько сжал рукоять своего пистолета.

"Разве знатные семьи обычно не присылают предложения о браке, как по расписанию, когда кто-то становится знаменитым? Но почему ни одно так и не поступило? Странно тихо. Глядя на эти статьи, они даже указали адрес его текущего проживания!"

Неужели он действительно мог оставаться таким тихим?

Это странно.

Знать, состоящая из эксцентриков и изгоев, не должна быть такой тихой.

Я даже рассматривал абсурдную идею о том, что застенчивые и робкие юные леди могут колебаться с признаниями в чувствах, но даже для меня это было истинно бесплодной фантазией.

"Максимилиан тоже был тих, когда был активен как герой. Но это потому, что Максимилиан был помолвлен с младшей дочерью королевской семьи с давних пор.. У меня нет даже помолвленной партнерши в двадцать три года".

Даже если бы он был женатым мужчиной с женой, его обязательно бы кто-нибудь попытался бы взять в наложницы.

Что, черт возьми, происходит?

Если только могущественные силы не препятствуют этим предложениям о браке..

Пока я продолжал размышлять по кругу, Рю, которая игриво кружилась, как паровоз, внезапно пристроилась ко мне поближе.

"Ваше Высочество, вы случайно дома?"

Когда я повторял свои бесполезные, но важные фантазии, я услышал стук в дверь.

А затем позади меня раздался голос Людмилы.

"Эхо!"

Я действительно слышал, что сегодня есть важные дела, которыми нужно заняться, но при звании Людмилы я остановился на месте. В результате Рю, шедшая за мной по пятам, столкнулась со мной лоб в лоб.

"Вы пришли, Ваше Превосходительство. Но.."

Игнорируя дискомфорт от ушибленного бедра, Рудель срочно привела в порядок свою растрепанную одежду.

Затем она спустилась на первый этаж.

"К нам прибыл гость из Благоденствующего Королевства. Позвольте представить вам, Ваше Превосходительство, Святую Благоденствующего Королевства".

"..Что?"

Святая?

Это Беатриса.

Девушка с волнистыми серебристыми волосами совсем не походила на легендарного управляющего рыбным промыслом..

После этого Рудмила осознала, что приглашенным Рудмилой гостем была 'Первая Святая'. Дипломатическая делегация из Процветающего Королевства должна была прибыть в Желтую Столицу сегодня. Она на мгновение забыла об этом факте из-за головной боли, вызванной потоком сенсационных историй и преувеличенных отчетов в газетах.

"Джавелин Альбеон Рассел, Первая Святая Королевства Процветающего Бриза. Честь для меня познакомиться с вами, лорд Хоэнберг из семьи Хоэнбергов".

"Прошу прощения. Я Эданант фон Хоэнберг".

Возможно, потому что она стояла рядом с тонкой Рудмилой, Первая Святая Процветающего Королевства выглядела намного моложе и миниатюрнее своего фактического возраста.

Было трудно угадать ее возраст.

Может быть, она еще не прошла обряд совершеннолетия.

Бросив косой взгляд, Джавелин и мои глаза встретились. Белый дракон улыбнулся мягко, заставив меня чувствовать себя смущенным.

"Что-то не так с моим лицом? Я знаю, что очень красива, но пристальное рассматривание может быть неловким".

"Нет, ничего".

Должно быть, это свежее лицо, но странно знакомое.

Разве я не видел ее где-то раньше?

Мне кажется, я где-то слышал такие дерзкие шутки..

Через горло прошло странное чувство дежавю, заставившее меня чувствовать себя странно беспокойным.

"Я слышала, что лорд Эданант использует Святой Меч Альдебаран. Это правда?"

"Да, это так".

Наконец наступило время.

Святой Меч Альдебаран.

Вот почему Первая Святая лично спустилась.

Хотя Максимилиан получил защиту героического божественного меча и был наделен Священным Мечом Изгнания, право собственности естественным образом принадлежало Процветающему Королевству. Даже если это был чужеземец, который не получил делегирования прав собственности, использование Священного Меча без разрешения, несомненно, было бы неприятным для Процветающего Королевства.

Его не накажут, правда?

Но все же он герой, который победил злодеев.

Если вы будете так любезны, чтобы смягчить наказание до штрафа.. Мне кажется, что одна только компенсация, которую я должен заплатить королевской семье, может меня убить.

"В таком случае, я надеюсь, вы будете использовать его хорошо, гонджа. Божественный Меч Вихря - это драгоценная реликвия Святого Королевства".

"Да?"

"Если Альдебаран выбрал вас, должна быть на то причина".

"..Ах, я понимаю".

Он был сбит с толку готовностью Джавелин передать Божественный Меч Вихря, оружие, зарезервированное исключительно для героев, как будто это была оптовая сделка.

Казалось, что Рудмила чувствовала то же самое.

Это было не решение Святой.

Строго говоря, владельцами Святых Мечей были правители и представители Святого

Королевства.

Но даже так, Джавелин уверенно заявила, что возьмет на себя всю ответственность.

"Эданант гонджа, или.. не хотите ли поделиться со мной секретом, только вдвоем?"

"Да?"

Тихий шорох раздался, когда Святой, чей наряд белого цвета ему очень шел, взял меня за руку и обнял.

Что же происходит?

Я непонимающе моргнул, глядя на непостижимое и непредсказуемое поведение Святого.

В это же время Рудмила, выражение лица которой до этого демонстрировало недовольство, отреагировала удивлением на внезапные действия Копья.

<http://tl.rulate.ru/book/105796/3759493>